

8 апреля в ИСКРАН состоялся дистанционный научный семинар на платформе ZOOM. В семинаре приняли участие ведущие научные сотрудники ИСКРАН и ряда других академических институтов. Аудиозапись семинара доступна на: <https://www.youtube.com/watch?v=AiBf8vhfVuw&feature=youtu.be>

DOI: 10.31857/S268667300009426-8

Экономическая ситуация в США: текущие и возможные долгосрочные последствия кризиса

В.Б. Сүпян*

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Российская Федерация 121069, Москва Хлебный пер. 2/3

ORCID: <http://0000-0001-8819-3940> e-mail: vsupyran@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 8.04.2020.

Резюме: В докладе отмечено, что экономика США уже вошла в фазу экономического спада, который в 1-ом квартале 2020 г. оценивается в 6–12% падения ВВП. Резко увеличилась безработица – от 3,5% в марте до 6,5% в апреле 2020 г. Заметно упали биржевые индексы – на 35% за первые две недели кризиса. Среди наиболее пострадавших отраслей – общественное питание, гостиничный бизнес, сфера рекреации. Снижение производства отмечено и в промышленности.

Правительство США предпринимает целый ряд антикризисных мер. Они направлены как на ограничение распространения пандемии, так и на поддержку экономики. Первое направление – социальное дистанцирование и самоизоляция, реализуется на уровне штатов. Второе – на федеральном уровне. Федеральная финансовая помощь в размере 2,2 трлн. долл. будет предоставлена по трем направлениям: финансирование программ в области здравоохранения (400 млрд. долл.), помощь безработным и гражданам (500 млрд. долл.), помощь малому бизнесу (350 млрд. долл.) и корпорациям (500 млрд. долл.). По оценке многих экспертов может потребоваться дополнительная финансовая помощь в размере более 6 трлн. долл.

Прогнозы развития кризиса в краткосрочной перспективе очень разнятся – от 3 до 12% снижения ВВП в текущем году. Безработица может вырасти до двузначных величин.

Среди долгосрочных последствий структурного характера можно прогнозировать увеличение масштабов перевода офисных и торговых работников на режим «он-лайн». Это может повлечь дополнительное высвобождение работников из данных отраслей. Усилится перевод на дистанционное обучение и в сфере образования. Можно предположить усиление в среднесрочной перспективе государственного регулирования экономики, особенно в сфере здравоохранения и социального обеспечения.

В докладе делается вывод о том, что американская экономическая модель вероятно справится с кризисом, хотя определенные макроэкономические потери будут иметь место.

* Сүпян Виктор Борисович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного направления Института США и Канады РАН.

Ключевые слова: экономический кризис, пандемия, ВВП, безработица, роль государства, экономические прогнозы, долгосрочные последствия кризиса

Для цитирования: Супян В.Б. Экономическая ситуация в США: текущие и возможные долгосрочные последствия кризиса. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50 (5):54–62. DOI: 10.31857/S268667300009426-8

Economic situation in the USA: current and supposed outcomes of crisis

Victor B. Supyan*

Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS.

2/3 Khlebyny per., Moscow 121069 Russian Federation

ORCID: <http://0000-0001-8819-3940> e-mail: vsupyan@yahoo.com

Received 8.04.2020.

Abstract: In a presentation it is ascertained that the US Economy has entered a phase of a next economic crisis. The scale of GDP downfall is estimated by 6-12% during 1st quarter of 2020. The unemployment level increased from 3,5% in March to 6,5% in April of 2020. The stock exchange indexes have fallen down by 35% during first two weeks of economic downfall. Among most affected industries are restaurants, hotels, recreation. There is also decline in manufacturing production.

The US Government undertook several anti-crisis measures. They are directed to limit pandemic as well as to support the economy. The first direction is realized on the state level and supposed to use a concept of social distancing. The second is realized on federal level and aims to provide an assistance to citizens and businesses. It is supposed to provide assistance to healthcare system (\$400 bln), an assistance to unemployed and all citizens (\$500 bln), and assistance to small business (\$350 bln) and to corporations (\$500 bln). According to some estimations the additional financial programs may account for about \$6 trn.

The forecasts of crisis development vary significantly – from 3 to 12% reduction of GDP in 2020. The unemployment is expected to be double-digit.

It is possible to assume some long-term outcomes of current crisis. One of them is spread of “on-line” office work as well as “on-line” retail. It may lead to additional increase in unemployment. Growth in distance learning is also may be expected. From the economic standpoint one can expect the increase of government involvement into economy, especially in a sphere of healthcare and social security.

The presentation makes a conclusion that the American economic model has sufficient potential to overcome the current crisis. Of course, some economic and social losses are inevitable.

Keywords: economic crisis, pandemic, GDP, unemployment, government assistance, economic forecasts, long-term outcomes.

* **Victor B. Supyan, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (Economics), Honored scientist of the Russian Federation, Academic Director of Economic Studies of ISKRAN.**

For citation: Victor B. Supyan. Economic situation in the USA: current and Supposed outcomes of crisis. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2020; 50 (5):54-62. DOI: 10.31857/S268667300009426-8

ВВЕДЕНИЕ

В качестве преамбулы хотел бы высказать соображения о той дискуссии, которая уже идёт в средствах массовой информации по поводу пандемии коронавируса и её возможных последствиях. На некоторых обсуждениях, которые мне пришлось увидеть и прочитать, порой высказываются очень радикальные соображения о будущем мирового хозяйства и мирохозяйственных связей. Говорится, например, о том, что пандемия приведёт к краху западной модели мировой экономики, о конце экономической глобализации, о том, что будущая мировая экономика будет развиваться по совершенно иным стандартам, говорится порой даже о некоем цивилизационном разломе, к которому ведёт коронавирус. Порой все эти рассуждения напоминают многим знакомое представление об окончательном этапе общего кризиса капитализма, или об его очередном этапе. Мы, конечно, всё это слышали много раз, но помним, что, к сожалению, а может и не к сожалению, эти этапы никогда не заканчивались крахом. Думаю, что и западная экономическая модель вряд ли тоже завершится на сегодняшнем «медицинском» событии. Во-первых, как известно, имеется не одна модель экономики, даже так называемая западная модель, вовсе не едина. Есть страны с более либеральной моделью, с более социально-ориентированной, с более значимым госрегулированием. При этом во всех этих моделях, конечно, главным является доминирование частной собственности, рыночной экономики. Мне очень трудно предположить, что нынешняя пандемия радикально изменит эти основные элементы современной рыночной экономики, как бы мы её не называли – западной или не западной. Думаю, что никуда не денется экономическая глобализация, поскольку она имеет вполне объективные основы. Однако, конечно, определённые масштабные перемены вполне возможны. Я коснусь их в конце выступления. Отмечу при этом, что делать прогнозы в условиях той неопределённости, в которой мы сейчас находимся, достаточно сложно.

ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Теперь позвольте мне перейти к более конкретной ситуации в США. Сначала текущая обстановка и текущие же последствия, которые нам известны на сегодняшний день. Около 400 тыс. заражённых в Соединённых Штатах, то есть первое место в мире, уже более 13 тыс. смертей, по самым последним данным. Вчера (7 апреля. – *Ред.*) скончались 1700 человек. На время подготовки верстки статьи – 20 апреля – заражённых было уже больше 770 тысяч, умерших – более 41 тыс. человек. Эпизентр пандемии находится, как известно, в Нью-Йорке.

Именно там пик заболеваемости, наиболее тяжёлые последствия. Но, вот опять-таки последние данные, которые я видел, говорят о том, что за последние три дня наблюдается резкое падение госпитализации именно в Нью-Йорке, то есть предпринимаются очень серьёзные усилия в Соединённых Штатах, чтобы каким-то образом локализовать ситуацию, взять её под контроль.

Теперь об экономических последствиях, насколько можно судить о них уже сегодня. Во-первых, большинство экспертов, более 50%, полагают, что экономический кризис уже начался. Чикагский университет проводит такого рода опросы ведущих экономистов, некоторые другие организации. Но есть и эксперты, которые полагают, что пока рано говорить об экономическом кризисе.

Позвольте представить объективные данные, которые мне удалось собрать по целому ряду показателей. Это, повторяю, пока экспертные оценки. В I квартале валовой внутренний продукт, это средняя экспертная оценка, снизился на 12%. Официальные данные будут в середине апреля. Их, как известно, публикует Бюро экономического анализа. Но думаю, цифра за квартал может быть несколько ниже, поскольку резкое падение началось только в середине марта. Число обратившихся за пособиями по безработице возросло к концу марта на 3,2 млн человек, на прошлой неделе ещё на 6,6 млн человек. Таким образом, общее число потерявших работу за две недели возросло почти на 10 млн. Это больше чем в 1929 г. за такой же период от начала «Великой депрессии». Опять-таки, официальная цифра по безработице за март совершенно другая. Она составляет 4,5% – это цифра, которую публикует Бюро трудовой статистики. Данные очень разнятся. По многим оценкам, уровень безработицы уже гораздо выше. Например, вот авторитетная оценка бывшего главного экономиста Министерства труда Уильяма Роджерса – 17%, у афроамериканцев – 19%. Но это, опять-таки экспертная оценка, а нам всё-таки надо ориентироваться на данные официальной статистики.

Теперь о том, какие отрасли затронуты в первую очередь. Наиболее затронут ресторанный бизнес. Потери доходов в I квартале более 50%. Это огромный сектор экономики, там более 15 млн занятых (10% рабочей силы), плюс ещё 10% с учётом обеспечивающих отраслей, связанных с ресторанным бизнесом. Туризм и перевозки демонстрируют потери доходов в I квартале минимум на 40%. Также очень большие потери в рекреационных услугах. Есть и в реальном секторе достаточно серьёзные проблемы. Крупные компании, такие как «Эпл» (*Apple*), «Майкрософт» (*Microsoft*) и другие, говорят о частичной остановке производства из-за разрыва производственных цепочек, прежде всего с Китаем.

Есть и проявления другого рода – например, в торговле происходит рост спроса и занятости, особенно в фирмах, которые торгуют онлайн. «Амазон» (*Amazon*) наняла дополнительно 100 тысяч человек только за вторую половину марта. Аптечная сеть Си-ви-эс (*CVS*), одна из самых больших в США, увеличила число занятых на 50 тыс. человек. То же самое сделали такие компании, как

круглосуточные магазины «7-илевн» (*7-Eleven*) и некоторые другие, то есть торговля демонстрирует нам несколько другие тенденции.

Также видно, что многие компании проходят репрофилирование, частичное, разумеется, учитывая возникший и растущий спрос на производство медицинских аппаратов, медикаментов, масок и так далее. Например, «Дженерал моторс» (*General Motors*) производит аппараты для искусственной вентиляции лёгких. Многие компании начали быстро увеличивать производство разных санитайзеров, медикаментов и прочих медицинских изделий.

Ещё один важный показатель – биржевые индексы «Доу Джонс» (*Dow Jones*), «НАСДАК» (*NASDAQ*), «Стэндард энд Пурс» (*Standard and Poor's*) за две недели снизились более чем на 35%, то есть вернулись к уровню конца 2016 г. Потом, правда, отыграли назад примерно на 5%. Это уже была реакция на объявленные меры государственной поддержки.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ПРОГНОЗЫ

Теперь об антикризисных мерах государства. Хотел бы, прежде всего, заметить, что это очень дискуссионный вопрос: как надо бороться с пандемией, как действовать в данной ситуации? Он дискуссионный не только в США, но и во многих других странах, в том числе и в нашей стране. Здесь две основные модели реагирования: первая – поддержать население, оставив отчасти на произвол судьбы экономику; вторая модель прямо противоположна – поддержать компании, экономику, но тогда непонятно, что будет с населением. США, где относительно слаба социальная защита со стороны государства, в основном пошли по первой модели. Взята за основу концепция социального дистанцирования; этот термин и у нас тоже вошёл в оборот, то есть фактически это режим пребывания дома, или самоизоляция. Трамп передал право вводить этот режим штатам. Большинство штатов – 42 – его ввели, 8 – отказались. Безусловно, для США поддержка населения имеет большее значение, чем поддержка бизнеса. В стране огромное население – около 330 млн человек, при этом 80 млн находятся на часовой ставке, то есть не имеют социального пакета от предпринимателей. 28 млн человек не имеет медицинской страховки, это почти 9% населения.

Рассмотрим, что ещё предложило федеральное правительство и Конгресс, кроме режима социального дистанцирования. Уже известны некоторые финансовые предложения по этому поводу. Будет выделено, и это решение уже принято, 2,2 трлн долл. Их будут использовать по трём основным направлениям. *Первое направление*: здравоохранение. Оно включает резкое расширение производства и использования аппаратов искусственной вентиляции лёгких, производство дезинфицирующих средств и масок, разработку лекарств и вакцины, развёртывание временных госпиталей. На всё это выделено примерно 400 млрд долл., включая 150 млрд в качестве помощи больницам штатов. *Второе направление*: индивидуальная помощь потерявшим работу, а также всем американцам.

Общая сумма составляет 500 млрд долл. Речь идёт о пособиях по безработице и прямых выплатах гражданам. Цифры эти тоже известны: 2400 долл. на семью из двух человек плюс 500 долл. на каждого ребёнка. И *третий пакет* – экономическая помощь. Это 350 млрд долл. на поддержку малого бизнеса и 500 млрд долл. на поддержку крупных корпораций. Разумеется, речь идёт прежде всего о займах, пусть льготных, но в основном это кредиты.

Эти меры плюс снижение добычи нефти, чтобы цены не падали слишком сильно, позволили смягчить удар по экономике и несколько стабилизировать биржевые индексы, о чём я уже упоминал. Однако, по мнению экспертов, этих мер будет явно недостаточно, потребуются новые стабилизационные меры – их стоимость оценивается в 6,3 трлн долл. Это чуть меньше трети ВВП. Разумеется, это приведёт к резкому росту государственного долга. Где брать деньги? Понятно, что основной путь – это заимствования. В нынешней ситуации будет проводиться операция прямо обратная той, которая проводилась после кризиса 2008–2009 гг., когда проводилась стратегия так называемого количественного смягчения, то есть выкуп облигаций и вбрасывание денег в экономику через банковскую систему. Сегодня, вероятно, будет проводиться политика продажи облигаций Казначейства и получения таким образом средств в бюджет для всех программ поддержки населения и бизнеса.

Всё это, безусловно, приведёт к усилению роли государства в экономике, по крайней мере на обозримый, может быть краткосрочный, я бы даже сказал, среднесрочный период, что на самом деле противоречит концептуальным постулатам Трампа. Своеобразная ловушка для него возникла, и деваться ему особо некуда. Эксперты полагают, что, в нынешней ситуации возможно возвращение к идее принятия программы развития транспортной инфраструктуры стоимостью полтора триллиона долларов. Она была выдвинута Трампом ещё на этапе предвыборной кампании. Два года назад идея была заблокирована демократами, однако сейчас этот, по сути, чисто кейнсианский проект, похожий во многом на программу общественных работ при Ф.Д. Рузвельте, может реально быть принят в качестве инструмента стимулирования экономики и средства борьбы с безработицей. Любопытно, что действия Трампа в ходе кризиса, согласно опросу Службы Гэллапа, одобряют 60% американцев. Две недели назад уровень одобрения составлял 43%. Причём одобряют не только республиканцы – у них уровень одобрения 92% из принявших участие в опросе, но и 13% демократов. Это тоже довольно любопытный факт, который демократам оставляет всё меньше и меньше шансов.

Следующий момент, на котором я хотел бы остановиться, это прогнозы, прогнозы краткосрочные и среднесрочные. Они очень разнятся и пока в ситуации неопределённости делать какие-либо выводы было бы совершенно преждевременно. Например, по прогнозу «Бэнк оф Америка» (*Bank of America*) снижение ВВП в 2020 г. составит 6%. Джанет Йеллен, недавний председатель Федеральной резервной системы, говорит о беспрецедентном кризисе, который можно срав-

нить с депрессией 1929 года. «Дойче бэнк» (*Deutsche bank*) для США предполагает снижение ВВП на 12% в этом году. «Джи-Пи Морган» (*J.P. Morgan*) – на 3%. Как видим, существует огромный разброс мнений. Ещё одна авторитетная финансовая и консультационная структура, «Морган Стэнли» (*Morgan Stanley*) полагает, что в ближайшие 70 дней улучшений не произойдёт. Напряжённость сохранится в экономике на протяжении ещё одного-двух лет. Многие исследования, проводимые университетами, исходят из того, что, прежде чем строить какие-либо прогнозы, необходимо провести массовое тестирование, без которого трудно принять решение об отмене самоизоляции. Допустим, ситуация стабилизировалась, вышла на уровень плато, может быть заболеваемость чуть пошла вниз, но совершенно непонятно, сколько людей инфицировано в латентной форме, которые могут быть источниками дальнейшего заражения.

Есть весьма основательные прогнозы, в частности, прогноз очень авторитетной исследовательской и одновременно финансовой корпорации «Морнинг стар» (*Morning Star*), учитывающий большой набор факторов. Их прогноз: спад в США 2020 г. составит 2,9%. Для сравнения: в 2009 г. снижение ВВП составило 2,6%, то есть нынешний спад будет чуть сильнее, чем во время так называемой великой рецессии. Причём они даже делают оговорку, что возможно и ниже. На чём эксперты основывают такой достаточно оптимистический прогноз? Они исходят из того, что 70% ВВП США создаётся не на основе предварительных долгосрочных заказов. Это большая часть сферы услуг, мы говорили уже о торговле, финансовом секторе, медицинских услугах и так далее, на которые кризис не имеет такого прямого воздействия, как допустим на сферу материального производства или на общественное питание. Промышленность, как известно, занимает не более 15% в американской экономике (как по ВВП, так и по занятости). Часть экономики может быть переведена на режим онлайн, что также смягчит кризис. Кроме того, фактор в пользу позитивного развития – финансовые вливания государства, которые могут предотвратить экономический коллапс со стороны спроса. Безусловно, что выделенные населению деньги помогут как-то снять напряжение. Прогноз «Морнинг стар» для Европы похуже – спад 4,9%, в Китае прогнозируется спад впервые за многие годы на 2,4% ВВП. Повторяю, мне кажется, пока рано говорить о каких-то окончательных количественных величинах. Ещё предстоит сделать более серьёзные и основательные выводы по поводу влияния всех возможных факторов на экономический кризис, в том числе и с учётом распространения пандемии.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ещё один пункт моего выступления посвящён более долгосрочным последствиям структурного характера. Они, как мне кажется, могут иметь как позитивный, так и негативный характер. Во-первых, я не вижу никаких оснований говорить о крахе так называемой западной модели экономики, о цивилизацион-

ном разломе и прочих «фантазиях», о чём так любят говорить многие эксперты и журналисты.

Что реально может произойти, что может претерпеть изменения как, собственно, в США, так и у нас. Первое: будет нарастать перевод многих офисных работников на дистанционный режим работы. Это, собственно, и раньше уже происходило под влиянием научно-технического прогресса. Коронавирус станет очевидно мощным триггером этого процесса. Это приведёт к росту безработицы. И ещё одно негативное последствие может иметь место – может возникнуть кризис на рынках коммерческой недвижимости. Имеется огромное количество офисных и торговых центров во всём мире, и у нас в Москве, офисные центры росли в последнее время как грибы. Что с ними будет – достаточно большой вопрос. По части безработицы есть прогноз Бюджетного комитета Конгресса – 9% в 2021 г., то есть на протяжении почти двух лет безработица останется на достаточно высоком уровне.

Второе последствие: торговля так же всё больше будет переходить на онлайн формат. С такими же результатами, то есть будет расти безработица в розничной торговле и возникнет избыток торговых коммерческих площадей.

Третье долгосрочное последствие – это сфера образования. Будут иметь место те же тенденции: переход на онлайн формат. Но здесь, мне кажется, всё не так однозначно. Конечно, дистанционное образование даёт возможности довести до студентов мнения лучших профессоров, крупных специалистов, но я почти убеждён, что ничего не произойдёт плохого с кампусами, которые по-прежнему останутся крупнейшими центрами образования и науки и может быть ещё добавится какая-то консалтинговая функция. Здесь сохранится, более того возрастет фактор личного общения, социальной среды, что для науки и образования играет чрезвычайно важную роль.

В некоторых секторах произойдёт ещё одно важное последствие. Речь идёт об усилении роли государства, прежде всего в области здравоохранения. В Америке, мы знаем, есть только три программы государственной медицинской помощи: для ветеранов, для людей с низкими доходами и для пенсионеров. Ими охвачено только 35–36% населения. Мне кажется, что этот кризис показал слабости рыночной модели американского здравоохранения. Когда всё хорошо, когда благополучно, здравоохранение успешно поддерживает хороший уровень здоровья. Население живёт долго. А как только возникает экстремальная ситуация, мы видим, что система не справляется, поэтому здесь какие-то сдвиги вполне возможны. Также вполне возможно усиление социального обеспечения в какой-то форме. Я бы предположил в краткосрочном периоде по крайней мере кейнсианский тренд.

Ещё один момент, о котором я бы хотел кратко упомянуть: внешнеэкономические отношения, о чём тоже часто говорят. Мы всё это время слышим о крахе глобализации. Думаю, что опять-таки это несколько преждевременные прогнозы и не вполне обоснованные. Есть вполне ясные, чёткие, объективные причины

глобализации, которые, несмотря на её издержки, которые сейчас проявились в очень значительной степени, всё равно будут действовать. Это научно-технический прогресс, это стремление корпораций к максимизации прибыли, к вывозу производства за рубеж, никуда от этого уйти не удастся. Но то, что будет происходить, собственно, уже не очень связано с пандемией. Думаю, что восстановится и транспорт, и экономические связи, и миграция. Думаю, что и Шенгенское соглашение будет действовать, и в Европейском Союзе всё более-менее восстановится – это мой прогноз, основанный на объективных экономических интересах и историческом опыте.

Что может нарастать в плане негативных тенденций в сфере глобализации – это усиление противоречий между геополитической ролью государств, их экономической ролью и интересами корпораций. Корпорации будут действительно как и прежде стремиться к глобализации, к международному разделению труда, всё это долгосрочные объективные тренды. Если раньше США и прочим западным странам глобализация была чрезвычайно выгодна, поскольку они получали конкурентные преимущества в борьбе с другими менее конкурентоспособными странами, то сейчас последние подтянулись, подросли, и начинаются уже геополитические противоречия между странами. Именно поэтому Трамп склонен ограничивать глобализацию и усиливать протекционизм. Это проблемы, не очень связанные с фактором коронавируса. В остальном экономика справится, рынок и частная собственность останутся, безусловно, преобладающими в американской экономике, но определённая коррекция и усиление роли государства произойдёт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый кризис даёт ответы на вызовы, которые возникают в результате этого кризиса. Так было и во время «Великой депрессии», и во время рецессии 2008–2009 гг., и при угрозе терроризма возникают какие-то новые ответы. И, конечно, возникнут и на этот кризис новые ответы, новые реакции. Значит ли это, что принципиально изменятся какие-то базовые установки мировой хозяйственной системы, рыночной экономики? Не думаю. Но корректировка, как я уже сказал, конечно же, будет. Какая степень корректировок, насколько изменится ситуация? Какие-то вещи более-менее ясны: скажем, переход на онлайн в целом ряде отраслей, очевидно, будет иметь место в значительных масштабах. Многие пока не вполне ясно и будет зависеть от того, как скоро закончится пандемия.